

...А памятник читал стихи

Виктора Драгунского знают, как популярного детского писателя, автора широко известных нашим детям «Денискиных рассказов». Но мало кто знает, что В. Драгунский большую часть своей жизни был актером театра. Был он и режиссером, и автором популярных песен, и даже клоуном Московского цирка, куда шагнул прямо из Театра сатиры. Позднее, в 60-е годы, он напишет повесть о цирке «Сегодня и ежедневно».

Но в творческой биографии Виктора Драгунского есть одна примечательная страница: После войны, в конце 1947 — в начале 1948 г., он создал маленький театр литературно-театральных пародий под названием «Синяя птичка». Появился этот театрик без разрешения и дотаций в самое неподходящее для сатиры время. «Синяя птичка» вылетела из стен Театра-студии киноактера, актером которого тогда был В. Драгунский. Труппа театра была огромнейшей. Здесь были и звезды немого кино, и знаменитые киноактеры Л. Орлова, Зоя Федорова, М. Ладынина, Борис Андреев, Петр Алейников, Марк Бернес, Б. Тенин — всех невозможно перечислить. Было и много молодежи. Спектаклей ставилось так мало, что на одну роль назначались четыре исполнителя. Фильмов в то время выпускалось не более шести в год. Актеры томились от бездействия. Театр оживал и гудел, как улей, только во время зарплат.

Все, кто знал и помнит Виктора Драгунского, скажут, что это был веселый, энергичный человек с острейшим чувством юмора, неистощимый на выдумки. Мог ли Виктор Драгунский существовать в театре, играя от случая к случаю? Конечно, нет! Вот он и решил объединить группу молодых актеров и поставить спектакль-капустник к новому, 1948 году. Эта идея увлекла всех, и вскоре начались репетиции сатирических сцен, куплетов, танцев. Репетиции часто затягивались за полночь. Тогда основным соавтором В. Драгунского была Людмила Давидович, остроумнейший человек, автор популярных песен. Виктор говорил: «Теперь в нашем театре есть свой Давидович-Данченко». Музыкальную часть оформлял

главный концертмейстер театра Владимир Чайковский, старший в роду знаменитых сейчас композиторов Бориса и Александра Чайковских.

Первый спектакль на публике был показан в Доме актера. Представление было ярким, талантливым и, главное, отчаянно смелым. Успех был настолько ошеломляющим, что слух о «Синей птичке» мгновенно разнесся по Москве. Лишний билетик спрашивали за квартал от Дома актера.

Спектакль начинался с монолога Пушкина. В программе было сказано: «Вступление к поэме Пушкина «Руслан и Людмила» читает автор». Открылся занавес, и зрители увидели памятник Пушкину. Монолог Пушкина читал В. Драгунский под сплошные взрывы смеха. Вот несколько отрывков из монолога:

«На площади есть дом казенный,
Театр — начертано на нем...
Там день и ночь актер ученый
Все ходит по фойе кругом...
Гудит театр, артисток полон,
Но в час, когда нахлынут волны
Киносценариев подряд,
Ты будешь роли ждать напрасно:

Ведь режиссер, влюбленный страстно,
К жене подвинет аппарат».

Остроумна и злободневна была сценка в духе пьес Островского. Называлась она «Отцы и дети Ванюшина». Последнее достижение режиссерской мысли — разрешалась проблема составов в театре: возможно играть одну роль нескольким актерам одновременно, так сказать, хором. Няньку играли две артистки, три Лизаньки, четверо отцов, пять сыновей и наконец шестеро женихов. Синхронность была отрепетирована великолепно. Был еще сатирический музыкальный номер «Во дворе Дома композиторов». О том, как композиторы «заимствуют» мелодии друг у друга.

Во 2-м отделении был «междугородный кинофестиваль». Первый фильм — немой американский кинобоек под названием «Акулы прерий, или В когтях змеи», где актеры мимически изображали ковбоев, шерифов, погоню, драки, хищение героини, поиски клада... Музыкальное сопровождение — тапер за роялем, и музыка соответствующая, как в немым кино. Второй фильм был звуковой, французский — «У сон ме су?» («Где мои деньги?»). Актеры — апаш и его подруга разговаривали по-французски, пели песенки, танцевали танго. Юмор заключался в переводе. Например: длинные драматические монологи с обращением к возлюбленному «О, Жак!» переводчик переводил одним словом: «Яша!» — и надолго замолкал. А когда апаш убивал свою возлюбленную и произносил, страшно вращая глазами: «Она мертва», — переводчик разражался длинной тирадой.

На любые события в литературной и театральной жизни «Птичка» немедленно откликалась. В репертуаре были дежурные куплеты на мотив известной песенки «Где это видано, где это слышано?», куда вставлялось злободневное четверостишие.

«Синяя птичка» нарушала неписанные законы — клевала тех, кого нельзя было тронуть, задеть, а тем более смеяться над их «шедеврами». Она не только высмеивала халтуру, но и посягала на авторитеты. Яркий огонек «Синей птички» вселял надежду: значит, можно смеяться над серостью и убожеством в искусстве.

Но, как оказалось позднее, нельзя!

На худ. совете Дома актера было решено делать следующую программу специально для актеров и творческой интеллигенции. В новой программе «Птички», которая называлась «Ночной полет» уже играли Б. Тенин и Л. Сухарева, Вс. Санаев и Евг. Весник, Зиновий Гердт и тогда еще совсем молодые Роллан Быков и Юр. Яковлев. Писали для «Птички» писатели-сатирики В. Дыховичный и М. Слюбодской, Я. Костюковский и В. Бахнов, Виктор Ардов и Никита Богословский, Мих. Светлов и др.

Шум вокруг спектаклей не утихал. «Синяя птичка» уже перешагнула гостеприимный порог Дома актера и играла в ЦДРИ, в Доме литератора, у журналистов, у архитекторов... Особенно горячо принимала спектакли студенческая аудитория.

Но, как говорят, недолго музыка играла...

Начался тяжелый период, особенно для творческих людей, так называемый космополитизм. Директору Дома актера А. М. Эскину было официально заявлено, что спектакли «Синей птички» не должны более идти на сцене Дома актера. Виктор Драгунский понимал, что пришел конец его любимому детищу. Начиналось суровое и беспросветное время. И вдруг совершенно неожиданно Московская эстрада предложила ему работу режиссера и даже набрать актеров для коллектива, который он должен был возглавлять. Он с радостью согласился. Его работа в Мосэстраде продолжалась до середины 50-х годов. Было поставлено несколько программ.

В конце 50-х годов Виктор Драгунский окончательно ушел из театра, которому отдал большую часть своей жизни. Остальные пятнадцать лет, которые отмерила ему судьба, Виктор Драгунский полностью посвятил себя детской литературе.

Алла ДРАГУНСКАЯ.

НА СНИМКЕ: В. Драгунский в одном из спектаклей театра.